

POETRY

Open Window

Rachel Anne Parsons

I left a window open
in case the thief of my heart
should ever come flying back.

When others knocked at my door,
I was slow to answer them,
for I was peering out at the night.

I hoped to see a shadow cross
the moon:
a sign that my fidelity
had not been in vain

Now I have watched for the shadow
so many years,
and I have spoken
with you through my closed door.

I've thought about letting you in.
I left a window open, you see,
because my heart flew out

with another one night,
and you deserve someone who has a heart
they can devote to you.

I will not lie and say that
you have not made me consider
forsaking my nightly post.

I left a window open,
but I sometimes see
the shadow as it darts past me.

I have lingered here too long.
My chest has long since grown
used to the empty space.

I think about unlocking my door,
but I wonder if you could be happy
with one who leaves the window open.

FOUR POEMS

Laura Manuelidis

The Play Never Ending

He washes himself thoroughly
in rustled waters
As he prepares his restless mount
for more vagabond days.

By accident. Or by fate
He comes to my far-away village
with his well-trained Gypsy stallion
Pawing the ground
—& graciously bowing—
Before he creates one incomplete circle
For escape.

His tragic, large eyes bring me dazzling presents,
so many, that I do not recognize myself
Transformed by his vision,
or in the rapidly sliding mercury
Inflaming his songs.

These quicken my desire
To have him
come inside me
Unspeakably.
: He pauses.
And obliges.

So I have begun to understand him
this beautiful pickpocket child
Shaped by the passing wind
whose face I drink as morning
Nestles under my palms.

Recall for Dawn

Tonight, the spires of stars
Trap a doe
In their fading webs of light:

The one with handsome flanks &
Delicate shoulders: Her neck
Not tense or arched.

Her eyes mirror
The bouquet of morning
I am about to walk into:

The beginning of my abode
Where stag also gathers
Day's sleek manifestations.

Curiously, I closed my eyes
So you would come back again
Before leaping:

A tint of sage in blue flower
Beyond the encroaching
Transparency

Walk-up Brooklyn
(interrogation #7)

i.

An empty coat hanger.
The long hall. Splinters catch the foot.
Doors close for undeliverable messages
Of war.
The smell of cabbage. Always sour.

Electricity flicks erratically every
Frozen evening—
Uninvited—
Descends the stairs.

Sewing machines force
Needles up & down.
A treadle with ornate metal curls keeps
Clanking beneath the moon
Overlooking
A nameless field of broken mechanisms:

Metal and bones.
The messiness of earth's
Buried placentas.

ii.

One first grows up bargaining for life,
Two shoes for January's ice
Polished by the Lower East side
For the scuffs of real Amerika—Forgotten—
Determined. Courageous. Desecrated
Under fancy stores filled with mannequins
Still clutching furs
On thick summer days.

It's always a challenge
 To visit the old neighborhood—its crease of time—
 Or recognize a single soul who held your hand.
 A couple of people know you by your eyes.
 A few others smile.

On the burnt stoops of Pacific Street
 Narratives continue to flutter
 Between the cardboard fans, the sweat,
 A blade or two of grass: Fenced in.

The shops on Nostrand Avenue
 Where the train stops
 Continue to
 Display something under glass
 No one can afford.
 Like the TV we used to crowd around outside.

iii.

Impossible to contain the then
 Now useless trolley tracks nearby, their flattened grooves
 Rattling across the intersection of working
 Cherry bombs.
 The deadly accident. Sirens too late.
 The soft conversing that vanished between the flutter
 Of days
 Along with being free to roam like a small pea anywhere
 Unseen
 Under a neighbor's shadow.
 Just another mistake around that corner:

No lights, no cameras, no poking microphones,
 No interviewers in white plastic masks
 After the pistol shots, when the street is being cleared
 Repeatedly asking, just in time for the evening news
 Really
 How it feels.

Free of Jonah's Sanctimony

I enter a zip code of paradise.
It reveals the geography of my personal weather on a spider's web.
Dew crawls down its threads, accentuating today's forecast:
Scattered undertows, nodular storms in my sea

    this rich Atlantic where whales recover from winter by rupturing the sky
Proffering songs I can't translate, so imprecisely moving.
Only 40 feet offshore now, my squint of sun
Deciphers their surface krill and calcified periwinkle shells.

—I thought they were almost mating: —No. Just showing off
    for the vast horizon that traverses their sonar souls
Lusting the waves—slapping them to foam
Across the soliloquy of our temporary borrowed swells

THREE POEMS

Travis Stephens

Burn the Journals

Slash the brush back
hack and tear
the vines of memory,
the root of despair and sadness.
She left me.

This is the way,
clear cut,
clear growth,
new growth both fierce and
unchecked, stinking of sap
of sting and creeper. No
good idea goes
unpunished.

Look around.
The islands set in the Bay –
abrupt rock and salt,
fickle lumps of bird shit,
spattered sand,
no water to drink
wheeling terns, a
stab of gannets.
She won't be back.

Sometimes the islands catch fire,
glow red with purpose:
brush fire
grass fire
pile it high.

Put this book on,
this collection of pages
and parts,
the pen too.
Step back.
Let it burn.

With the Herd

I was with the herd today as they
opened the Highway 405 Connector.
Trucks have lined up nose to tail and
they are eager, having waited so long.

At the lead, a matriarch swaying,
rumbling, her flanks bruised and scarred,
paint faded from a dozen winters.

Close behind, the playful pickups and
an awkward panel truck half the size
of the adults. An impatient Mack, cut
off by the youngster, blasts indignation.

Ear-like mud flaps flare in warning.
Soon the entire line is in motion;
a sound of thunder, the earth shakes.

The air is filled with the fresh scent of tar,
exhaust, dust and diesel.
Flanking them, always, nimble packs
of motorcycles take their chances.

It is the circle of traffic, this new road,
made to circle around the city. Before
the Interstate, generations ago, ancient
trucks rolled down gravel roads.

They left a few bony frames in faraway fields.
A hundred risks await—
bad fuel, blown tires,
black ice and always,
the dreaded collision.
Not today. The herd rumbles on.
Get out of their way.

Bread and Butter

I get my mixes metaphored.
 Blame it on books. In third
 grade my teacher, Mrs. Butterbrodt,
 incorrectly told us that her last name
 meant “bread and butter”, and
 that her first name meant
 “hungry.”

She let me choose whatever
 I wished from the grown-up
 section of the library.
 I traveled by ink.
 Darwin. Roy Chapman Andrews
 racing across the Gobi
 in search of dinosaur eggs.

Mongolia sounded a bit like Wisconsin in winter.
 I had not been anywhere; everything
 was like Wisconsin. World War I.
 Squirrels and bears in hibernation.
 Wounded Knee. Munich.

“Black Like Me” and one book
 about a young woman who had been
 kidnapped and buried alive.
 She was buried in her nightgown.
 Was she cold? Buried how deep?
 I didn’t care yet if she was pretty,
 only if she would be cold. Hungry for
 more than bread and butter.

Expression's Veil

Aaron Laughlin

Here I sit

boldly bearing the boredom that we all have bore,
on a sticky, sweaty summer night,
seeking shade in my truths under way,
looking for the words I need to express
to put it all in line, so I can put it all to rest.
Here is my mess.

I sit and savor the chance for a moment's perspective
into some sedentary passion;
while wading neck-deep cascading thought,
staring from my somewhat slanted standpoint –
at some porous mental veil –
to catch a view of the broken light emanating through.

I try to make out a picture
of what's behind this vague, cerebral fixture;
to quench my thirst for the eternal, subconscious elixir;
to add up the jagged jigsaw and set the pieces straight,
to put into context the complexion of my comprehension.

Here I wait
patiently, as the light issues through the veil
the truth grated.
In a state of anxiety I await a catch –
a bite of the bait
or a faint tug at the line will suffice –
to keep my interests spurred,
to help me through this chronologically current blur.
Here my soul stirs.

[cont']

I await the relief to sit back and watch truth pour out,
flooding all about, inherently without doubt,
to realize an answer was written all along,
somewhere in there,
up some sets of spiraling stone staircases,
cradled aware in a crowning citadel,
waiting – as bored as I –
for my mind to think well;
to muster up through the mind's muck
the smarts to spring truth from its cell.

But still I sit,

time ticking by.
No harmonious muse of inspiration
raising my spirits high.
No closer to the truth of my expression
that I know waits with boredom inside.
Damn, only one more sip of wine.

(sigh)

i n c i s o r

A n d r e w L a f l e c h e

he runs his tongue along his teeth
feels for the chipped one out front.

the night he drank a bottle of rye
at the Christmas party next door.

blacked-out and fell somewhere
between there and his kitchen floor.

struck the tile or the bottle,
pissed himself and passed out.

thinks of her who left soon after –
nights she tried to lift him to bed.

nights they swung at each other
sometimes connecting, sometimes not

blood, broken tables, busted doors –
all the words screamed in love.

and the silences of sleeplessness
rooted in this damaged enamel.

or reflected in his labored smile
of what should have been learned.

Sunrays Think They're So Special

Natalie Kaia Christiansen

birds chirp until they're crushed by the jaws of a dog. only seen road kill
and deer carcasses.

harder to find in the forest. too much space, too many other creatures to
feast upon them.

just as scared.

I am an alien in my own chest.

rows and rows of cascading hairy fingerteeth.

a room in a house painted periwinkle blue with light gray accents.

let me burst out with tightened jaws and knock out your frontal lobe.

want death to be dazzling.

eyelids coated with icky sticky needles. needles fall into sewer drains,
discarded, blood diseases.

waiting.

seeking lavaheat in the back of my throat. cough smoke when I think about
it otherwise grind bones into points and use them to stitch my wounds.

sinew sutures.

define /'fir/:

an unpleasant emotion caused by the belief that someone or something is
dangerous, likely to cause pain, or a threat.

my blood is an acid bath. hot to the touch if you dare.

a glazed look in rolling eyes leads to a botched amputation.

mangos snarfed down slimy throats. nobody thinks twice.

I do what I want.

Sunrays Think They're So Special

we think space is cold but how many of us have been trapped in the
butcher's freezer with water spraying onto our naked bodies sewn into
rusty chains. because spikes are harder to eat without a nail gun pounding
your teeth into crisp saltshards first.

raise your hand in the air if any of this applies to you.

bathe in the sun, but pray for the clouds.
won't it all be just fine?

ЧЕТЫРЕ СТИХОТВОРЕНИЯ

Игорь В. Зайцев

Мой *corpus tristis*

To Cautier Serre

Звук воду пьёт
Так тихо, тихо, тихо...
Воздухоплаватели опьянели от любви.
И, кажется, с желаньем поравняться
Имеется возможность... Ты не спи!

Нет, *не спьяни* меня своим объятьем.
Губами мягкими меня не раствори...
Как звуками вертели в поле стрелы!
И облака так больно оторвались от груди...

Меня веди по звуковым дорожкам –
Давно ведь ручка оторвалась от двери.
Ох, как кричали громко ночью кошки!
Прошу, замри! Прошу, замри, замри...

Трава дрожит как будто от печали,
Как будто от печали, без любви...
Трава здесь молится, чтобы её не рвали.
Ногами сильными её не загуби.

Однообразными движеньями рассвета,
Многообразными движеньями руки
Пространство мягкое у ног наших украло,
И камни заиграли у стопы.

Течёт река, а чья – никто не знает.
Течёт, как время, длинная река.
Зачем же вы её сюда позвали?
Река, уйди! Тебе сюда нельзя!

Свирели древние, прошу вас, продолжайте
Рассказывать о таинствах любви.
А сабли острые, прошу вас, не мешайте,
Нам нужно оторваться от Земли.

Хотя бы ненадолго, на мгновенье,
Как в невесомости вдруг в воздухе парить,
Чтобы в артериях и венах зажурчали
Былые, быстрые и красные ручьи.

Чтобы опять мы вышли из могилы
И задышали полной грудью вновь,
И новыми руками растерзали
Творца Земли испуганную плоть.

Разговор с отражением*

Я встретил отражение своё
Не в зеркале
И не в пруду,
И не в осенней луже,
А на поверхности
Шероховатой суши.
Из ничего, из миража
Оно навстречу вышло не спеша.
Спросило отраженье:
“Прозябаешь?”
А я спросил:
“Чего, мол,
Возражаешь?”
Спокойно улыбнулось мне оно
И прошептало дерзко заодно:
«Я не пришло сказать тебе:
«Приветик!»,
А для того, чтоб показать,
Что ты в ответе
За линии прекрасные мои,
Чтоб их не портили
Твои вчерашние грехи!
Ты что, не знаешь, что былые дни
Тебя сжигают тихо изнутри?
А юности мне свежие черты
Милее чем всходы седины.
И даже мудрости той свежие рубцы
Не впечатляют,
Что ни говори,
И даже если мажешь ты
Шероховатости на коже,
Не скрыть тебе
Поношенности рожи.

---

* Впервые опубликовано в сборнике стихов *Я спешу жить...* Ian & Valery Co. Нью-Йорк, 2002

Я вот не знаю, как тебя –
Меня лишь впечатляет красота.
Я долго владело ей сполна
И тину дум порой срывало
Я со лба,
Чтоб мудростью она
Не пачкала тебя.
И часто я рукой твоей ласкало,
Что неизбежно исчезало.
Но я пришло не для признания в любви,
А здесь я для того,
Чтобы сказать:
Умри!
Умри, чтоб память о себе оставить,
Таким, каким тебя я уважало,
Чтобы в журналах я с таким
Огнём блистало,
С каким тебя я отражало!
И фотографий чтоб твоих
Буклет
Мусолили другие много лет!
Мне хочется, чтоб твой
Холодный прах
Опередил телесный,
Тёплый крах”.

И я опешил перед этим отраженьем,
Ведь я не знал, каким ему ответить
Мненьем.
Затем спросил: “Ты разве не любило
То, что так в душе моей светило?
Что излучали яркие глаза,
Что шлифовало красоту стиха?..
И в ужасе воскликнул я:
“Неужто всёравно, что значит для тебя моя душа?!”
“Чудак! – ответило оно. –
Мне чуждо то,
Чего мне не дано.
Подсвечник на столе имеет больше веса,
Чем та душа твоя,
Ведь тело для него – завеса.

Подсвечник –
 Так меня он освещает
 И в чём-то даже где-то дополняет.
 Душа – что воздух,
 Мне её не видно,
 А то, что любишь ты её,
 Мне только лишь завидно.
 Я верю в красоту сегодняшнего дня,
 А время,
 Завтра,
 Старость –
 Ерунда!
 Мой друг,
 Не дай себя сожрать морщинам!
 Уйди с лица земли
 И этим красоту помилуй.
 Иначе я уйду,
 Не отражу, как было.
 Попросишь:
 “Воротись!”
 Я прокричу:
 “Забыло...
 Дорогу в зеркало,
 Не знаю наизусть я карту –
 Без неё я заблужусь!”
 “Не жди как раньше было, –
 Мне оно сказала, –
 Чтоб зрелость, старость
 Я твою не отражало.
 Умри, –
 Сказало отраженье, – чтоб тогда
 Я вечно походило на тебя!”

Мудрее мудрости,
 Пьянее, чем вино,
 Такое отражение моё.

Я гостем быть хочу!

Я гостем быть хочу –
Никто не приглашает...
От этого ль не сплю?
Мой врач ответ не знает.

И день за днём ищу
приюта в ресторанах,
но чувствуется, я –
в невидимых капканах.

В тарелках не найти
желанного обмана,
в меню не отыскать
Того, чего не стало.

Шесть лет уже не сплю –
Никто не приглашает.
Я гостем стать хочу,
Но как – никто не знает.

Мы ещё живём

Какое счастье – здесь кругом светло...
 Вокруг природа, словно на картине...
 И всё как будто в сердце замерло...
 Ах, если б раствориться в этом мире!

Ах, если б в облака эти упасть,
 Валяться в небе долго, долго, долго...
 А позже оказаться в камышах
 И, как лягушка, прыгнуть в воду.

Сидеть под тенью тины... и назад –
 Навстречу солнцу, в ложе незабудки!
 В росе поплавать... Сладкий аромат
 Я испытал и снова оказался в клетке.

Руками грубыми я снова весь измят,
 Делами важными я снова крепко связан.
 О, кто-нибудь, приди... Спаси меня!
 Мой календарь весь буднями измазан.

И юношеский возраст пролетел,
 Когда всё путалось: любовь, томленье, грёзы...
 Обманут был... Во всём обманут был.
 Как стыдно: песни слушал про берёзы!

Но, наконец, чуть-чуть умнее стал,
 Чуть-чуть остепенился, охладился...
 Но почему так хочется назад –
 Обманом сладким снова насладиться?

Как быстро мы несёмся снова в ночь!
 Как быстро мы ногами Землю крутим!
 Скажите, кто же сможет нам помочь?
 Быть может, те, кого мы очень любим?

Игорь В. Заицев

Те, кто в ночи когда-нибудь придут,
Обнимут взглядом, подарив улыбку...
И обязательно нас за руку возьмут.
Скажите, есть ли право на ошибку?

Скажите, есть ли дно у бездны той,
Которая когда-нибудь нас схватит?
Но вот же счастье – мы ещё живём,
Надеясь, что нас кто-нибудь обманет.

Какое счастье – здесь кругом светло...
И снег сияет на замерших ветках.
Как много, много снега нанесло!
Как много льда на наших крепких клетках!